

Давление, исходившее от него, длилось лишь мгновение, после чего исчезло. Жуань Ицю, наблюдая за разбегающимися в панике зверями, стремительно подлетел к Цан Сянсюню, схватил его за воротник и произнес низким голосом:

— Пошли.

Цан Сянсюнь, с трудом подняв голову, выговорил:

— Не... могу.

Он вытер кровь с уголка рта, перевел взгляд за спину Жуань Ицю и уставился на край утеса:

— Он... там.

Жуань Ицю слегка опешил, увидев, как тот, шатаясь, с трудом поднялся на ноги, и в его глазах мелькнула сложная эмоция:

— Он, возможно, уже мертв.

— Не может быть, — твердо ответил Цан Сянсюнь. — Он не умрет.

Такой человек, как Лянь Цзи, не мог умереть так легко.

— Этот слуга, — нахмурился Жуань Ицю, — кем он тебе приходится?

— Родственником? Другом? Или... партнером по практике?

Цан Сянсюнь на мгновение замер, не зная, как ответить. Спустя долгую паузу он медленно покачал головой:

— Ни тем, ни другим.

— Тогда зачем тебе так нужно его искать? — недоумевал Жуань Ицю.

Взлетев на Цяньинь, Цан Сянсюнь произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Потому что я обещал, что пока он будет рядом со мной, я буду защищать его.

Жуань Ицю долго смотрел ему вслед, но в конце концов не стал мешать.

Раньше такие слова казались ему смешными. Но сейчас, по какой-то причине, услышав их из уст Цан Сянсюня, он не почувствовал ни насмешки, ни особых эмоций. Лишь легкое сожаление.

Юноша, находящийся на этапе закладки основания, в шаге от формирования ядра, если спустится вниз и встретит высокоуровневых демонических культиваторов, скорее всего, погибнет.

Жаль, ведь у него такой талант.

Лянь Цзи крепко сжал руку Нин Фэна, тяжело дыша, не отрывая от него взгляда:

— Похоже... ты... ты нашел второй том.

Нин Фэн с удовольствием прищурился и, заметив, что лицо Лянь Цзи все больше краснеет, силой бросил его.

Тело Лянь Цзи ударилось о ствол дерева, упало на землю и, подчиняясь инерции, несколько раз перекаатилось, прежде чем он, лежа на земле, сжал горло и выплюнул кровь.

— Так, хочешь объясниться, маленький Лянь Цзи?

— Объяснить что? — Лянь Цзи поднялся с земли, его лицо оставалось спокойным. — Ты получил то, что хотел.

Нин Фэн, услышав это, приподнял бровь и сжег свиток в пепел:

— Раз это больше не представляет для меня ценности, наша сделка аннулирована.

Лянь Цзи внутренне напрягся, сжав рукав, не сводя глаз с действий Нин Фэна. Его тело было напряжено, как лук, а мозг лихорадочно искал способ спастись.

— Не нервничай так, маленький Лянь Цзи, — Нин Фэн, наслаждаясь его напряжением, приблизился. — Если бы я хотел тебя убить, ты бы уже был трупом.

Лянь Цзи не расслаблялся, лишь холодно смотрел на Нин Фэна; он приближался, а Лянь Цзи отступал, пока тот не остановился, и тогда спокойно произнес:

— Чего ты хочешь?

Нин Фэн не ответил на вопрос. Он оглядел окружающие обломки деревьев и камней, задумчиво встретившись взглядом с безэмоциональными серыми глазами Лянь Цзи, и вдруг улыбнулся:

— Место вроде Врат Ляньчэн тебе явно не подходит. Маленький Лянь Цзи, ты действительно хочешь здесь остаться, или у тебя другие планы?

Взгляд Лянь Цзи застыл, а Нин Фэн продолжил:

— На вершине горы я почувствовал знакомую ауру от сбежавшей духовной птицы, почти такую же, как при нашей первой встрече.

— Маленький Лянь Цзи, твой духовный корень — его уничтожили или заменили?

Увидев, что выражение лица Лянь Цзи не изменилось, Нин Фэн усмехнулся:

— Если ты пробрался в Врата Ляньчэн ради мести, я могу помочь тебе убить его.

Лянь Цзи слегка вздрогнул и нахмурился:

— Мои дела не касаются посторонних.

— Не касаются или не хотят?

— Какая разница?

Нин Фэн улыбнулся:

— Чего ты ждешь?

Лянь Цзи опустил взгляд и промолчал.

С его нынешними способностями убить Су Цинчэня было бы несложно, но он хотел не просто смерти врага.

В прошлой и нынешней жизни Су Цинчэнь был должен ему слишком много.

Он хотел, чтобы Су Цинчэнь испытал падение с небес в грязь, безысходность после полного краха, неспособность подняться, безнадежность и вечное проклятие.

Мстить по справедливости никогда не было его стилем. Возвращать сторицей — вот кредо Владыки Демонов Линсяо.

Лянь Цзи сжал губы, и на его лице мелькнуло безумие и жестокость. Улыбка Нин Фэна стала шире:

— Отличное выражение, маленький Лянь Цзи, ты мне все больше нравишься.

Лянь Цзи холодно посмотрел на него:

— Чего ты хочешь?

— Чего я хочу? — Нин Фэн моргнул. — Лянь Цзи, лучше спроси себя, чего хочешь ты.

Он пристально посмотрел в серые глаза, его голос был серьезен:

— Пойми, Лянь Цзи.

— Мы одного поля ягоды.

Редко, но Лянь Цзи не стал отрицать. Он слегка вздохнул, и в его глазах мелькнула растерянность:

— Возможно.

Над Вратами Ляньчэн шестикрылая духовная птица кружила в небе, за ней гнались сотни кровожадных летучих мышей, переплетаясь с другими птицами, издавая пронзительные крики.

Вскоре в воздухе появились золотые духовные клинки, и множество летучих мышей было сбито. Су Цинчэнь, удивленный, взглянул в сторону ворот, где Жуань Ицю, вернувшийся неизвестно когда, стоял вместе с У Шэ, встречая их.

Духовная птица приземлилась, и Су Цинчэнь поклонился им. Заметив, что рядом с Жуань Ицю нет Цан Сянсюня, он почувствовал странность, но, учитывая обстоятельства, не решился спросить.

Лицо У Шэ было мрачным. Вмешательство высокоуровневых демонических культиваторов в собрание по отбору в главную секту случалось крайне редко.

Жуань Ицю, забрав духовную птицу, скрестил руки за спиной и обратился к У Шэ:

— Я уже сообщил о сегодняшних событиях в главную секту. Необходимо тщательно расследовать источник этого инцидента, не допуская никаких упущений.

У Шэ кивнул, и Жуань Ицю перевел взгляд на учеников, остановившись на Су Цинчэне:

— Сегодняшний экзамен был полон неожиданностей. Все, кто прошел три этапа, завтра в полдень отправятся со мной в Око Небес для записи информации. Те, кто не смог принять участие в третьем этапе, пройдут дополнительный тест через неделю. Если он будет успешно сдан, они также смогут войти в главную секту.

Ученики секты Семи Светил, вступая в главную секту, должны были оставить информацию о своем духовном корне в Оке Небес. После достижения уровня формирования младенца можно было снова попросить о бессмертии, и если духовная связь была, в Оке Небес возникали чудесные знамения.

— В ближайшее время в Вратах Ляньчэн, скорее всего, будет беспокойно. Пока мы не выясним

цели демонических культиваторов, вам лучше не спускаться с горы без необходимости.

— ...Хорошо.

Ученики переглянулись, в глазах каждого читалось беспокойство.

Они сами видели силу высокоуровневых демонических культиваторов, и страх был естественным.

Жуань Ицю, понимая их мысли, добавил:

— Конечно, завтра главная секта отправит сюда несколько высокоуровневых культиваторов для поддержки. Не стоит слишком беспокоиться. Если какие-то неразумные существа решат напасть, секта Семи Светил сделает так, чтобы они не вернулись!

— Хорошо!

Слова Жуань Ицю стали словно ударом энергии. Хотя страх все еще оставался, зная, что главная секта действует, ученики немного успокоились.

— Расходитесь.

Жуань Ицю указал на Су Цинчэня:

— Ты иди со мной, мне нужно поговорить с тобой наедине.

В тот же момент все взгляды устремились на Су Цинчэня.

К этому гению с Небесным духовным корнем, появившемуся из ниоткуда, ученики испытывали смешанные чувства.

Кто-то завидовал, кто-то был любопытен, кто-то оставался равнодушен, но большинство чувствовали недовольство.

Какими бы ни были эти взгляды, для Су Цинчэня они были наслаждением.

Он обожал быть в центре внимания.

Су Цинчэнь последовал за Жуань Ицю в уединенную тропу, и тот, идя, сказал:

— За последнюю тысячу лет в Сюаньтянь не было ни одного практикующего с Небесным духовным корнем. То, что У Шэ спас тебя и привел в секту, — это удача для секты Семи Светил и твоя судьба.

Су Цинчэнь улыбнулся:

— Секта Семи Светил — великая школа бессмертных, ведущая в Сюаньтянь. Если она скажет, что занимает второе место, никто не посмеет назвать себя первым. Для меня большая честь войти в главную секту.

Жуань Ицю остановился, довольный отношением Су Цинчэня, и его голос стал мягче:

— Ты преувеличиваешь, юный Су. Хотя наша секта никогда не претендовала на первое место, ее сила действительно превосходит обычные школы бессмертных, а теперь с твоим участием, обладателем Небесного духовного корня, она станет еще сильнее.

Су Цинчэнь слегка опешил. Жуань Ицю сказал «никогда не претендовала», а не «не осмелилась».

<http://bllate.org/book/15411/1362813>